

УДК 81'373.211.5:27

НАЗВАНИЯ УЛИЦ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

В статье выявляются особенности функционирования названий внутригородских линейных объектов, образованных от слов церковно-религиозной лексики; утверждается, что, выполняя функцию сохранения памяти, эти урбанонимы являются конститuentами истории христианства на землях современной Беларуси.

Ключевые слова: *онимия, урбаноним, урбанонимикон, христианство, церковно-религиозная лексика, экклезионим.*

Обусловленные экстралингвистическими факторами вопросы изучения церковно-религиозной лексики, имеющей отношение к христианству, получают особую актуальность в последнее десятилетие, характеризующееся также заметным возрастанием интереса к проблемам ономастики, и в частности урбанонимики. Причина выбора для анализа данной тематической группы названий кроется в разнообразии религиозно-культурной информации, которую наименования этой группы содержат: а) о конфессиональной принадлежности культового объекта, от наименования которого образовано название улицы, переулка, проспекта и т.п.; б) о популярности одних святых, праздников, икон по сравнению с другими, что позволяет представить пространственно-временную картину мира верующих белорусов; в) о концепции вероучения разных религий и мн. др.

Онимия как лингвистический факт и как репрезентатор человеческой культуры тесно связана с различными ее проявлениями. Поэтому как современная, так и историческая урбанонимия может изучаться в тесной связи со всеми аспектами человеческой культуры, в том числе такой ее части, как религия, определяющая поведение и образ жизни человека, его мировоззрение.

Проблемы, связанные с культурно-историческим потенциалом отэкклезионимных урбанонимов, находили отражение в публикациях белорусских (О.А. Борисевич (Лукиной) [3], М.Л. Дорофеев [5], А.М. Мезенко [9; 10]) и российских (Е.П. Ариной [2], И.В. Бугаевой [4], И.А. Королевой [7], Р.В. Разумова [14], В.И. Супруна [16]) ономатологов. При этом роль церковных названий внутригородских объектов как источников истории христианства на Беларуси специально не рассматривалась. Благодаря мирному сосуществованию многих религий в пределах одного государства, изучение названий улиц на материале урбанонимии Беларуси особо продуктивно.

Цель настоящей работы – выявление особенностей функционирования названий улиц как конститuentов истории христианства на белорусских землях.

Материалом для исследования послужили списки внутригородских и внутрисельских объектов поселений Беларуси XVI – начала XXI в., хранящиеся в белорусских, российских, польских, литовском архивах, данные Национального кадастрового агентства Республики Беларусь.

При обработке материала были задействованы описательный, сопоставительный, элементы статистического метода.

Начало христианства, возникшего около 33 года в Палестине и связанного с жизнью и учением Иисуса Христа, описанных в Новом Завете, на белорусских землях связывают с крещением Руси киевским князем Владимиром в 988 г. Древнейшей христианской конфессией на белорусских землях явилось православие, которое пришло сюда в конце X в. со становлением Полоцкой епископской кафедры (992 г.). В связи с преобладанием на исследуемых территориях православного населения число наименований улиц, данных в честь святых и праздников, отмечаемых православными, превалирует. С этого времени наиболее значимыми объектами древних городов становятся культовые сооружения – соборы, церкви, монастыри. При этом несмотря на то, что первыми получили свои названия указанные объекты (ср.: *Софийский собор* в Полоцке – XI в.; *Благовещенская церковь* в Витебске – XII в.), впервые наименования улиц и переулков стали появляться лишь в XV–XVI вв. Мотивировочной базой для них часто становились названия соборов, церквей, монастырей и других мест совершения обряда, размещенных на этих объектах или находящихся рядом с ними. Так, в соответствии с данными Полоцкой ревизии, в 1552 г. в городе из 7 существовавших линейных объектов 3 носили имена построенных на их территории церквей: *Илинская улица* (здесь и далее названия подаются в орфографии источника), *Пятъницкая улица*, *Вознесенский заулук* [13].

Анализ урбанонимикона белорусских городов XVI–XIX вв. свидетельствует, что в названиях улиц нашли отражение десятки наименований церквей: *Воскресенская ул.* – в разные годы этот годоним зарегистрирован в Бельске (1913 г.), Брест-Литовске (1919 г.), Витебске (1783 г.), Каменце (1777 г.), Минске (1866 г.), Новогрудке (1866 г.); *Ильинская ул.* – в Бобруйске (1639 г.), Витебске (*Долгая Ильинская ул.*, *Поперечно-Ильинская ул.* – 1783 г.), Городце (1563 г.), Минске (1870, 1888 гг.), Могилеве (1578 г.), Полоцке (1552 г.); *Микольская ул.* / *Никольская ул.* / *Николаевская ул.* – в Витебске (1825 г.), Гродно (1903, 1913 гг.), Логойске (1840 г.), Могилеве (1560, 1626, 1706 гг.), Слониме (1662, 1754 гг.); *Софийская ул.* (Гродно, 1903, 1913 гг.) и др.

К началу XX в. многие из церковно-религиозных наименований улиц в наиболее крупных населенных пунктах образовывали своеобразные «кусты», включавшие до семи-девяти единиц, условно деля территорию города на части, формируемые вокруг наименований церковных объектов.

Например, в г. Витебске в 1904 г. зафиксированы такие “кусты” урбанонимов: *Петровская ул., Верхне-Петровская ул., Нижне-Петровская ул., Поперечно-Петровская ул., Ново-Петровская ул., Грязно-Петровская ул., Духовская набережная, Духовская ул., Духовской пер., Ильинская ул., Большая Ильинская ул., Малая Ильинская ул., Поперечно-Ильинская ул., Ильинская пл., 1-й Ильинский пер., 2-й Ильинский пер.* и др.

Расширение реестра названий внутригородских линейных объектов сакрализировало среду обитания жителей поселения, способствуя тем самым созданию единого сакрального пространства.

Исторический путь других конфессий христианства на наших землях нашел отражение в многочисленных в предшествовавшие эпохи наименованиях улиц, переулков, площадей, образованных от названий костелов и монастырей, в свою очередь произошедших от наименований католических монашеских орденов – объединений монахов, живущих по особому уставу, как правило, утвержденному Папой Римским [17, с. 73].

Самый могущественный из них – иезуиты. Этот орден был создан в 1534 году для борьбы с движением, направленным на реформу католической церкви – так называемой Реформацией. Их главной целью было возвращение отпавших от католической церкви. Для этого монахам разрешено было использовать любые средства. Известно, что на протяжении нескольких столетий иезуиты создавали коллегииумы в Несвиже, Орше, Новогрудке, Гродно, Витебске, Пинске, Минске, Слуцке, Юровичах, Могилеве, Мстиславле и других городах [6]. Свидетельством тому выступают названия *Иезуитская ул.*, существовавшие в Несвиже (1733 г.), Витебске (1783 г.), Мозыре (до 1866 г.).

Об основанном Домиником Гузманом во Франции в XIII в. ордене доминиканцев, пик строительства монастырей которого на территории Беларуси пришелся на 1660-1680 гг., напоминают названия различных линейных объектов: рвов (ср.: *Dominikański row* – г. Брест, 1605 г. [15]), мостов (*Dominikański most* – г. Брест, 1638 г. [1, Т. 6, с. 311]), улиц (*Ulica z Rynku ku Dominikanom* – Пинск, 1783, 1839; *Ul. Dominikańska* – Гродно XVIII в., 1823, *Доминиканская ул.* – Витебск, XVII в., Минск, XIX в.).

Наличие в урбанонимиконах XVIII – начала XX в. таких названий внутригородских объектов, как *Францисканская ул.* (Минск, 1765; Пинск, 1783, 1839; Гродно, 1903), *Францисканский пер.* (Гродно, 1903), подтверждает существование на белорусских землях тех лет монастырей одного из старейших монашеских орденов – францисканцев.

О деятельности на территории Беларуси бернардинцев – одного из самых популярных монашеских орденов в Речи Посполитой, резко отличавшихся от прочего черного духовенства своей демократичностью, отсутствием религиозного фанатизма и простотой – можно судить также по наименованиям различных внутригородских объектов, функционировавших в Несвиже (*Ulica Bernardyńska* – 1650 г.), Слониме (1662 г.), Бресте,

Слуцке, Пинске (1823), Гродно, где в 1780 г. зафиксированы *Бернардинская улица*, *Бернардинское подгорье*, *улица Короткая ку бернардиномъ*, а в 1823 г. также *улица Под-бернадынами*.

История первого католического монастыря, построенного для женщин на территории Беларуси, в Несвиже, и принадлежавшего ордену бенедиктинок, связана с существовавшим в этом городе в 1650 г. названием *Ulica od klasztora Panieńskiego*, основанного для духовного и светского обучения девочек из шляхетских семей, а также *Бенедиктинская ул.* в Пинске (1866 г.).

Память об единственном в Беларуси храме ордена Святой Бригиты, построенном в 1634–1642 гг. в стиле барокко [8], сохраняет существовавшая в XVIII в. в Гродно *Бригитская улица*.

Миссионерская деятельность кармелитов босых, в 1593 г. объявленных Папой Римским Клементом VIII в качестве самостоятельного ордена, на территории Беларуси осуществлялась преимущественно в XVIII – первой половине XIX в. Так, в урбанонимике г. Пинска улица с названием *Кармелитская* зафиксирована в 1783 и 1839 гг., что свидетельствует о существовании их обителей в названном городе.

О том, что, кроме католических монашеских орденов, на территории Беларуси существовал еще униатский орден базилиан и его женская разновидность – орден базилианок, уделявших большое внимание школьному образованию, объединявшему православные и католические традиции [12] говорит нам название *Базилианская улица*, функционировавшее в урбанонимных системах Бреста, Пинска до 1866 г. В Новогрудке *Базыліянскую ул.* и *Базыліянскій пер.* находим и в начале XX в. [11, ф. 1477, оп. 1, ед.хр. 3126].

О существовании обителей, принадлежавших тринитариям – католическому нищенствующему монашескому ордену, основанному в 1198 г. для выкупа плененных христиан из мусульманского плена, – напоминает название *Тринитарской улицы*, зафиксированной в урбанонимной системе Витебска в 1783 и 1825 гг.

Благодаря урбанониму *Лютеранская улица*, имевшему место в Слуцке и Минске в XIX в. можно установить, что мотивирующей базой для него послужили названия кладбищ, мест захоронения лютеран – представителей одного из наиболее старых протестантских течений в христианстве. С лютеранством связано само возникновение понятия *протестантизм*.

Как среди урбанонимов, образованных от названий католических, так и православных объектов, нередко наименования, восходящие к основным понятиям конфессии. Сравним: *Plebańska uliczka* – Мелеличи, XVI в.; *Ulica mała za klasztorem* – Пинск, XVI в.; *Ulica od Fary* – г. Несвиж, XVII в.; *Biskupia ulica* – Брест, XVI в.; Вильна – XVIII в.; *Plebańska ulica* – Брест, XVII в.; *Улица от церкви* – Могилев, XVII в.; *Костельная ул.* – Сморгонь, XVII в., Белосток, Бельск – нач. XX в.; *Ulica Cerkiwna* – Мядель, XVIII в.; *Монастырская ул.*, *Церковная ул.*, *Соборная пл.* – Минск,

XIX в.; *Бискупский пер.* – Волковыск, нач. XX в.; *Костельный пер.* – г. Волковыск, нач. XX в.; *Соборная ул., Соборная пл., Фарная ул.* – Ломжа, нач. XX в.; *Церковный пер.* – г. Волковыск, нач. XX в. и мн. др.

Кардинальные изменения политических вех в октябре 1917 г. привели к резкому сокращению анализируемой части урбанонимии. К концу же этого столетия в силу указанных экстралингвистических факторов на всей территории республики сохранилось такое количество урбанонимов церковно-религиозного содержания, которое ранее фиксировалось в одном областном центре.

Начало XXI в. знаменует изменение отношения к религии. Религиозной стороне жизни общества начинает уделяться все больше внимания. Проблемы возвращения отечественного исторического наследия все чаще возбуждают интерес к культовым сооружениям как хранителям религиозных ценностей, культуры, истории. Растет число названий улиц, переулков, площадей, образованных от наименований церквей, храмов, костелов и других мест совершения обряда, что является своеобразным показателем изменившихся моральных ценностей общества (например, 24.06.2023 г. в г. Слониме одной из новых улиц присвоено наименование *ул. Митрополита Филарета*).

Таким образом, урбанонимия Беларуси, образованная от названий культовых объектов, составляет существенную часть национального ономастикона. В названиях белорусских улиц нашли отражение основные конфессии христианства – православие, католицизм, протестантизм. Выполняя функцию сохранения памяти, эти урбанонимы являются конститuentами истории христианства на землях современной Беларуси и продолжают участвовать в утверждении нравственных ценностей общества.

Проведенное исследование подчеркивает перспективность изучения внутрипоселенческих названий с церковно-религиозным значением как для изучения истории христианства на белорусских землях, так и в целом для определения религиозной составляющей национальной урбанонимной картины мира.

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. В 39 т. – Вильно, 1865–1915.

2. Арина, Е. П. Экклезионимия как разновидность наименований в русской ономастической системе / Е. П. Арина // Вести Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. – Самара, 2007. – № 5/2 (55). – С. 215–222.

3. Борисевич, О. А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Борисевич; 10.02.02; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 24 с.

4. Бугаева, И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / И. В. Бугаева ; Моск. пед. гум. ун-т. – Москва, 2010. – 48 с.

5. Дорофеенко, М. Л. Виконимия как экспонент культурно-исторического развития Витебской и Брестской областей / М. Л. Дорофеенко // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., ч. 1. – Екатеринбург, 2012. – С. 102–103.

6. Иезуиты – : URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%B8%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 17.08.2023).
7. Королева, И. А. Сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / И. А. Королева. – Волгоград, 2002. – 18 с.
8. Костел и монастырь бригиток в Гродно. – URL: <https://planetabelarus.by/sights/kostel-i-monastyr-brigitok-v-grodno/> (дата обращения: 17.08.2023).
9. Мезенко, А. Духовность и пути ее репрезентации в белорусской урбанонимии и виконимии / А. Мезенко // *Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich. Język. Literatura. Kultura. Historia* / red. Z. Abramowicz, K. Korotkich. Т. 1. – Białystok, 2016. – С. 325–332.
10. Мезенко, А. М. Отэкслезіонімічныя урбананімы як імяна сабственыя, саотносімыя з катэгоріяй святості / А. М. Мезенко // Матэрыялы міжнарод. метод. сямінара «Віцебшчына і Смаленшчына ў моўных і культурных кантактах: гісторыя і сучаснае становішча», вып. 2. – Смаленск, 2011. – С. 74–78.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ).
12. От мальтийских рыцарей до коммунистов. – URL: <https://planetabelarus.by/publications/ot-maltiyskikh-rytsarey-do-kommunistov-vosemsamykh-izvestnykh-monasteshkikh-ordenov-v-belarusi/> (дата обращения: 16.08.2023).
13. Полоцкая ревизия 1552 г. – Москва, 1905. – 273 с.
14. Разумов, Р. В. Урбананімы, мотывіраваныя эклезіонімамі, у сістэме гарадскіх назваў / Р. В. Разумов // *Русское народное слово в языке и речи: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Арзамасского гос. пед. института им. А.П. Гайдара (22–24 октября 2009 года)*. – Арзамас–Саров, 2009. – С. 310–315.
15. РОБВУ: Рукописный отдел библиотеки Вильнюсского государственного университета: F 4 – 18130 (А– 238).
16. Супрун, В. И. Христианизация русского именника / В. И. Супрун // *Христианство*. – 1996. – № 2. – С. 53–58.
17. Ткач, М. И. Тайны католических монашеских орденов / М. И. Ткач. – Москва : РИПОЛЛ КЛАССИК, 2007. – 423 с.

М.В. Півавар

Дзяржаўная ўстанова адукацыі
“Віцебскае кадэцкае вучылішча”

УДК 726:27-522(476.5)

МЕМАРЫЯЛІЗАЦЫЯ МЕСЦАЎ БЫЛЫХ ХРЫСЦІЯНСКІХ СВАТЫНЬ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ

У сувязі з ваяўнічым атэізмам і безбожніцтвам ў СССР праваслаўная царква перажывала цяжкія часы. Знішчаліся храмы, праводзіліся рэпрэсіі супраць святароў і вернікаў. Асабліва пацярпелі ў “цёмныя” часы храмы. На пачатку ХХ ст. у Віцебскім павеце было 55 цэркваў і капліц, а на 1991 г. у Віцебскім раёне заставаўся толькі 1 храм, і той у закінутым стане. Важным сродкам аднаўлення традыцый праваслаўнай царквы і мемарыялізацыі памяці пра знішчаныя храмы